

НОВГОРОДСКАЯ

ТЕАТР, РОЖДЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

...Днем мимо театра снова шли люди и громыли телеги, пофыркивали зеленые грузовики, легковушки. Мимо — на мост через Волхов, мимо — к площади 9 Января (ныне площадь Победы). Вечером этот гомонящий поток иссякал. Вечером все режело, мимо, все чаще останавливались у афиш, отворяли тяжелые двери театра. Какой выбор зрелищ! По премьере, а то и по две в неделю. «Принцесса Турандот», «Растрата», «Дамы с камелиями», «Женитьба Фигаро», «Любовь Яровая», «Идиот», «Разлом», «Тетка Черлея», «Анна Каренина»...

Сезон 1927—28 годов. В репертуаре — 41 название. Анонсы Театра Октябрьской революции вызывают: «Последняя новинка сезона»; «Начало спектаклей ровно в 8 1/2 часов вечера»; «Профсоюзные организации пользуются скидкой 40%»; «В антракте играет оркестр духовой музыки».

Заглянем на минуту туда, в театральные сезоны 55-летней давности. Нашим спутником и проводником будет Николай Павлович Строганов, служивший в ТОРе в 1921—28 годах актером, помощником режиссера, суфлером. Он — один из создателей первых передач Ленинградского телевидения. Сейчас на пенсии, живет в Ленинграде и приехал в Новгород в связи с началом нового сезона и открытием экспозиции по истории театра.

Представьте: гардероб гораздо меньше, сцена не такая глубокая, а высота ее подмостков — меньше метра. Суфлерская будка. Неизменные пожарники в насклад у кулис. Актеров сзывал на выход колокольчик. Большинство их жило тогда в театре, в холодных комнатах с высокими потолками.

Как удавалось так часто играть премьеры! С актерами заключались договоры на один сезон, и они приезжали со своим готовым репертуаром,

так что требовался минимум репетиций. К тому же суфлер был готов всегда прийти на выручку. Да и столь тонкой психологической разработки, изощренного мизансценирования, как в современном театре, не было. Фанерные декорации переходили из спектакля в спектакль с небольшими изменениями. Конечно же, менялись расписные задники, помогала и работа света...

Николай Павлович медленно идет по театру, навсегда оставшемуся своим: здесь была лестница; эти комнаты когда-то составляли одну большую; здесь жил актер Юратор... Улыбается: сейчас театр уютней, удобнее. Долго смотрит на стену, где под стеклом хранятся фотографии, программки, пожелтевшие афиши 20-х годов. И вот память оживает спектаклями, молодыми лицами друзей, знакомыми голосами.

У Алексея Ефимовича Ларионова-Юронева, одного из первых руководителей ТОРа, кто-то спросил: «Почему назвали просто Театр Октябрьской революции, а не имени Октябрьской революции!» Ответил: «Потому что это не просто имя, а театр, рожденный революцией». Правильно ответил! Разве до революции могли бы родиться такие спектакли, как «Любовь Яровая» или «Разлом»? И не только спектакли были. Промодили, например, «суды» над героями пьес — с адвокатами, прокурором, присяжными заседателями. Любой зритель мог сказать свое слово в защиту или в обвинение действующим лицам. Такие страсти разгорались — не описать! Похоже на нынешние зрительские конференции! Пожалуй. Но «суды» проходили гораздо активнее, эмоциональнее.

Театр был средоточием культурной жизни города, полетом битвы за зрителя с церковью, с обывательщиной, с отсталостью. Вот здесь, в зрительном зале, А. В. Луначар-

ский победил в открытом диспуте известного философа и богослова Введенского. Здесь работала после революции детская театральная студия. В ней занимались ребята из детских домов, бывшие беспризорники. Ставили «Хитину дяди Тома», «Принца и нищего». Успех был огромный. Из тех студийцев, некоторые выросли в профессиональных актеров, две девушки даже стали солистками балета Большого театра.

В 20-е годы зарождалась традиция выездных спектаклей для сельских жителей: в середине сезона проводилась «Неделя крестьянина», а летом группы актеров ездили по деревням со спектаклями.

Посмотрев спектакль «Анна Каренина», Николай Павлович прошел за кулисы — поблагодарить тех, кто сегодня играет на новгородской сцене.

А толстовский спектакль того далекого сезона? Каким он был?

Тот же хороший был спектакль. Ставил его главный режиссер Николай Михайлович Немиров, он же — актер высокого уровня — играл роль Каренина. Анну играла Клавдия Григорьевна Гончарова, прекрасная актриса, немного холодная, величественная — ее можно сравнить с Тарасовой. В инсценировке был взят по существу только любовный треугольник, без темы исканий Левина. Интересно была решена последняя сцена: иллюзию надвигающегося паровоза создавали нарастающий шум и 10—15 пороховых испышек, следовавших одна за другой с интервалом в две секунды. Пожарники у кулис в тот момент очень волновались.

После спектакля по асфальту тихого Новгородского кремля расходятся нарядные зрители, унося с собой живую память о спектакле и программки сезона 1982—83 годов. Уходят актеры и режиссеры, осветители и капельдинеры. Театр остается наедине со своей историей, с прошлым и настоящим...

Л. КЛЕМЕНТЬЕВА.